

РОБЕРТ ЕНГИБАРЯН

Время жить —

*выбор
судьбы*

Роберт Вачаганович Енгибарян

Время жить – выбор судьбы

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21587269

Время жить – выбор судьбы:

Аннотация

«Я пишу эту книгу и для благополучного молодого поколения, и для читателей постарше. Каждый из них воспримет мои рассказы-размышления по-своему. Старшему поколению многое знакомо не понаслышке, а людям молодым может показаться, что события, о которых я говорю, произошли в позапрошлом веке – да и были ли они на самом деле? А ведь по историческим меркам все случилось совсем недавно, более того, в определенном смысле повторяется и сегодня. Человеческая ментальность, традиции и особенно государственно-правовая практика удивительно живучи...»

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. С чего начинается личность	14
Факторы судьбы	14
Человек выбирает сам	18
Динамика ассимиляции	22
Несхожие миры	25
Глава 2. Среда, в которой я живу	30
Друзья-соперники	30
Русский характер	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Роберт Енгибарян

Время жить – выбор судьбы

Предисловие

Я пишу эту книгу и для благополучного молодого поколения, и для читателей постарше. Каждый из них воспримет мои рассказы-размышления по-своему. Старшему поколению многое знакомо не понаслышке, а людям молодым может показаться, что события, о которых я говорю, произошли в позапрошлом веке – да и были ли они на самом деле? А ведь по историческим меркам все случилось совсем недавно, более того, в определенном смысле повторяется и сегодня. Человеческая ментальность, традиции и особенно государственно-правовая практика удивительно живучи.

Речь пойдет о нас, русско-советских поданных различной этнической принадлежности, о нашей стране, о наших взаимоотношениях с властью. Я намеренно употребляю слово «поданные», а не граждане, – это не оговорка и не опечатка. Дело в том, что советский человек по своему политико-правовому положению никогда не дотягивал до статуса гражданина, за исключением разве что конца 80-х годов прошло-

го века. Более того, при царской власти российский поданный имел больше прав – он мог быть несогласным с политической властью, мог выбирать место жительства в любом регионе страны (ценз оседлости существовал только для иудеев и был отменен в начале 1890-х годов) и даже эмигрировать, мог иметь частную собственность и вести самостоятельную хозяйственную деятельность. Всего этого были лишены советские люди, загнанные, как крепостные, в колхозы, в подневольный труд, прикрепленные к месту жительства институтом прописки. Напомню, что паспорта колхозникам начали выдавать только с середины 50-х годов прошлого века.

Когда изучаешь историю России и ее сателлитов – вернее, если говорить более корректно, стран, находящихся в ее политико-экономическом пространстве, таких как Украина, Белоруссия, Грузия, Армения и т. д., – невольно отмечаешь, сколько исторических шансов образовать могучее правовое демократическое государство было упущено. Ведь Россия объединила множество народов, находящихся на самых разных уровнях общественного и хозяйственного развития, от прибалтов до среднеазиатских разрозненных ханств, а после Второй мировой войны круг стран, вошедших в орбиту влияния Советского Союза – большой России – еще расширился. Смогла ли Россия, претендующая на роль объединителя и ведущей нации, использовать этот уникальный исторический шанс для создания новой исторической общности – советского, а впоследствии российского гражданина? К сожа-

лению, нет. Россия, русский человек, русская семья очень скоро перестали быть образцом прогресса и благополучия для чеха, поляка, венгра, прибалта, украинца, грузина, армянина... Вместе с тем русская культура, безусловно, оставила глубокий след в культурном коде этих народов, помогла им подняться на более высокий цивилизационный уровень, а русский язык стал для многих языком межнационального общения, вторым государственным языком.

Очевидно и то, что для построения демократического правового государства (что не удалось СССР) Россия должна отказаться от национального принципа строительства федерации в пользу общегражданско-территориального начала. После известной речи Сталина об особой роли русского народа в победе над фашизмом и строительстве социализма (что на самом деле было правдой) русский национализм получил новый импульс и доминирование русских в общегосударственных делах усилилось. В республиках, в свою очередь, отодвинули на задний план принцип «классового братства» и вспомнили о своих национальных особенностях, зачастую противопоставляя себя русским. Допущенную советскими властями в процессе образования СССР ошибку – строительство федерации не по территориальному и общегражданскому, а по национальному принципу – можно было исправить после завершения Второй мировой войны. Время для этого было самое удобное – страна и народ находились на подъеме и искали новые пути развития. Од-

нако шанс был упущен, а в дальнейшем подобной возможности уже не представилось, как по объективным, так и по субъективным причинам. Республики слишком укрепились, и дальнейшее развитие страны вело ко все большему расширению их прав. Особенно большой разрыв по всем параметрам образовался между исламскими регионами и остальной частью страны, причем мировоззренческие и бытовые противоречия между мусульманами и европейско-христианским большинством населения с каждым днем становились все более ощутимыми. Приведу один только факт: до 1960 года в Советском Союзе насчитывалось немногим более 800 мечетей, а перед крушением СССР их число дошло до восьми тысяч.

Объективных и субъективных причин развала СССР можно назвать десятки и сотни, но они уже не столь важны. Важен результат, а он, к сожалению, негативный. Все отвернулись от России: и дрейфующая в Евросоюз братская Украина вместе с полученными в придачу Крымом, Севастополем и Донбассом, и шарахающаяся из стороны в сторону Белоруссия, и стоящие на позициях резкой конфронтации Грузия и Прибалтика, и исламский Азербайджан, и Средняя Азия. К сожалению, этот процесс продолжается и сегодня: десятки народов, входящих в состав России (население Северного Кавказа, Татарстана, Тывы и т. п.) не идентифицируют себя в качестве носителей русской культуры. Лично у меня нет сомнений, что все они, по примеру Татарстана или

Чечни, постепенно расширяют свои права до ассоциированно-го членства в федерации, а потом в разное время выйдут из состава России, при этом попытки удержать их станут и экономически невыгодны, и политически невозможны – ведь цивилизационная общность и экономическая привлекательность уже потеряна. Эти народы очень уверенно идентифицируют себя именно как татар, чеченцев и т. д. – они не русские и не российские, они другие, у них другой цивилизационный код. А это в современном мире – главный критерий. Здесь уместно вспомнить во многом поучительную историю Великобритании. Правда, она сама инициировала цивилизационный «развод», сохранив при этом заметную культурную и экономическую привлекательность для своих бывших колоний и доминионов и продолжая оставаться значительно более развитой и благополучной, чем они. В нашем случае ряд стран Восточной Европы и Прибалтики уже сегодня имеет значительно более высокий ВВП на душу населения, чем вечно беспокойная и реформирующаяся Россия. Сегодня тот же Татарстан представляет собой более благополучный субъект федерации, чем другие ее составные части (за исключением Москвы и Санкт-Петербурга). Подобная мина, заложенная в этот союз, не говоря уже о цивилизационном отчуждении в условиях растущей религиозности, обязательно когда-нибудь взорвется.

С великим сожалением я вынужден констатировать, друзья мои, что наши предки так и не смогли организовать нор-

мальную жизнь в стране, в результате чего страдали все народы, входящие в огромную империю. Есть ли на земле другая страна, где народ подвергался бы таким страданиям и унижениям со стороны своих же правителей, ведущих себя как оккупанты на чужой и враждебной территории? Невозможно винить во всем Запад, евреев и инородцев и не признавать собственных неудач, если не сказать бездарности, в организации государственной власти и общественной жизни. Этот подход не выдерживает никакой критики. Ведь это русская знать во главе с Романовыми находилась на вершине власти при монархии, а в советский период доминирование русских в государстве также было неоспоримо (тот же Сталин не считал себя грузином). Разве евреи или казахи расстреляли белую армию, цвет русской нации? И разве не русский народ допустил, чтобы к власти пришел интернационал авантюристов во главе с Ульяновым-Лениным, который покончил с российским парламентаризмом и положил начало красному террору и тоталитарному государству? А дальше – Сталин, перед зверствами которого в отношении собственного народа тускнеют «подвиги» Чингисхана и других тиранов Средневековья. Эксцентричный экспериментатор Хрущев, своими безумными действиями спровоцировавший Карибский кризис и чуть не начавший третью мировую войну. Недалекий добродушный жизнелюб Брежнев с группой старых полуграмотных ретроградов, которые совместными усилиями довели страну до глубокого застоя. Слабовольный

политик и неудачливый реформатор Горбачев, при котором системный кризис получил логическое завершение. И, наконец, Ельцин, неуравновешенный популист, разрушитель, нанесший непоправимый вред государственным интересам, территориальной целостности страны (Крым, Северный Казахстан, Донбасс и т. д.), национальному духу и общественной морали. Да и сегодня российская власть мало изменилась, добавилась лишь социальная демагогия. Итог – отрицательный рост (а попросту говоря – уменьшение) населения на протяжении вот уже 20 лет. Страна остается непредсказуемой и неблагоприятной, поскольку главная проблема – переход к гражданскому обществу, правовому государству, парламентаризму и предсказуемой смене первых лиц – в России еще не решена.

Неоспоримо одно: неудачи России, ее ослабление могут сопровождаться серьезнейшими, возможно, непоправимыми геополитическими последствиями, в первую очередь, усилением исламского мира, не скрывающего своих агрессивных намерений в адрес неизмеримо более свободного и прогрессивного христианского мира, западной цивилизации. Проявление агрессии – это не только терроризм или притеснение христиан, но и взрывной демографический рост – своеобразный «джихад» по отношению к другим цивилизациям, что ставит перед мировым сообществом новые, пока не до конца осознанные проблемы. К примеру, число жителей расположенного рядом с Россией Афганистана да-

же в условиях страшной бедности и перманентного военного положения удваивается в течение 12–13 лет (в настоящее время это 31 млн человек), то есть уже к 2050-м годам будет превосходить население России (которое, по прогнозам, к этому времени еще сильнее уменьшится и составит 128–135 млн человек, причем минимум 30–40 млн из них не будут считать себя носителями российской культуры). В итоге этот ничего не производящий воинственный народ окажется перед перспективой голодной смерти – или же вместе с 250-миллионным Пакистаном (число жителей которого к середине XXI века составит не менее 350–400 млн) и другими нашими «добрыми» соседями, такими как Турция или Иран, предложит нам «по-соседски» поделиться нашим несметным добром. Другой наш «добрый» сосед, могучий полуторамиллиардный Китай, предпочтет известный конфуцианский принцип: «Когда два хищника дерутся, тигр сидит на горе и ждет исхода борьбы и только потом вступает в бой и легко побеждает ослабевших противников». И, кстати, другой «могучий тигр» – Америка – если и не «сидит на горе», то всегда находится рядом на могучих авианосцах, чтобы по праву сильного вступить в игру тогда, когда ему это необходимо. Вот такой расклад сил, дорогой читатель, формируется в мире – а как будут развиваться события, можно только гадать...

Трагедии российской жизни, несомненно, по большей части представляют собой результат внутренних проблем. Да-

же нападения извне во многом провоцировались ослаблением государственности и потерей управляемости страны. Уверен, что, не будь в нашей истории бескомпромиссной гражданской войны, унесшей около десяти миллионов жизней, последовавших за ней разрухи и голодомора, сталинского террора, расстрела высшего офицерского состава армии и общего ослабления страны, события в Европе развивались бы по-другому и заурядный политик Гитлер не стал бы «великим фюрером Третьего рейха».

Вся история России показывает, что она развивается не эволюционно, а в прямой зависимости от личных качеств очередного царя, вождя, генсека, президента. Вся деятельность государственных органов и даже международные отношения строятся в соответствии с мировоззрением правителя. Если учесть, что и сегодня отсутствуют реальные правовые институты, обеспечивающие принцип сдержек и противовесов властных структур, не достигнута фактическая независимость друг от друга законодательных, исполнительных и судебных органов, а политическую деятельность имитируют созданные властью квазипартии и ручная «оппозиция», можно уверенно делать вывод, что политика страны остается неурегулированной, во многом обусловленной субъективными факторами. Уход очередного первого лица и замена его на другого создает непредсказуемые последствия для всей политической системы с возможной потерей управляемости. Так было и в 1917 году, и в 1991-м. Тогда почему бы в

таким случае Афганистану не потребовать узаконить продажу его главного экспортного товара – наркотиков, Китаю не вернуть незаконно аннексированный Дальний Восток, Японии – Курильские острова, а в качестве морального ущерба еще и весь Сахалин? Почему не объединить «разделенных» эскимосов и чукчей, проживающих в двух Алясках? А может, приверженцы ислама хотят жить в Великом Туране, включающем не только Турцию с Азербайджаном, но и Поволжье, а сибиряки – в Сибирском независимом каганате? Скажете – звучит гротескно, словно произведение Джорджа Оруэлла? Не уверен.

Глава 1. С чего начинается личность

Факторы судьбы

Из каких факторов складывается судьба человека? На мой взгляд, это в первую очередь время, место и страна рождения, религиозно-культурная принадлежность, национальность и, наконец, гражданство. При этом единственное, что не подлежит изменению и носит полностью объективный характер, – время рождения человека. Все остальное – лишь производное от него. Можно изменить социальный статус, место жительства, страну, внешность и даже пол, поправить здоровье или ухудшить его.

Если бы я родился, скажем, 10, 15 или 20 лет назад, мой жизненный путь сложился бы по-другому. И каждый из нас не был бы тем, кто он есть сегодня, родился он в другой исторический период. Одни отрезки времени сравнительно спокойные и благополучные, другие, наоборот, являют собой сплошную череду бед и катаклизмов. Чрезвычайные события неравномерно распределены не только во времени, но и по территориальному признаку. Скажем, в Швейцарии, Скандинавии, США такие факты редки или локальны, а где-

то несчастья происходят почти постоянно. В одних странах человеческая жизнь имеет высокую, даже высочайшую цену; в других она мало что значит – личность там абсолютно не защищена ни от государственного, ни от криминального произвола, а средняя продолжительность жизни минимум на треть уступает аналогичному показателю для благополучных стран.

Не приходим ли мы таким образом к теории фатума-судьбы, к смиренному и пассивному ожиданию того, что предопределено? Вовсе нет. Полагаю, что с внешними факторами наша судьба связана в меньшей мере. Наоборот, она в значительной степени зависит именно от нас, от нашей целеустремленности, трудолюбия и других качеств.

Конечно, сложно менять язык, ментальность, культуру, бытовые привычки и ценностные критерии. Такая необходимость часто возникает в связи с эмиграцией, в меньшей степени – при переезде из провинции в мегаполис. Но радикальные изменения, затрагивающие весь внутренний мир и поведение человека, происходят тогда, когда меняется выстроенная на базе определенной религии культура. Я говорю не о смене конфессии, наподобие перехода от католицизма к протестантизму или православию. У католиков, протестантов и православных один бог – Христос, одна Библия, общая европейская культура, а табуированные области жизни, где нарушителя ждет жестокое наказание вплоть до смерти, фактически отсутствуют.

Англичанин, француз или русский может принять ислам – и это будет уже не просто выбор новых культурных ценностей, а изменение всей мировоззренческой и поведенческой сущности человека. Отныне он не тот, кем был раньше, – это уже новый человек с новым жизненным кодексом. А если это женщина, то ее место в обществе меняется гораздо радикальнее, чем у мужчины. Сегодня в христианской стране, тем более в светском государстве, такие поступки, как прелюбодеяние, измена мужу, неуважение к Библии или богохульство, лежат в области нарушения этических норм – они могут повлечь за собой осуждение со стороны близких, развод и раздел имущества и т. п. Но если человек мусульманин, тем более если он родился и живет в мире радикального ислама, возмездием за подобные «шалости» может быть даже повешение или побивание насмерть камнями.

Три фактора из числа определяющих судьбу я без колебаний считаю огромным своим везением. Это, во-первых, мои родители; во-вторых, то, что я родился в культурной среде, базирующейся на христианстве; а в-третьих – родился мужчиной (да простят меня феминистки и гуманистки).

Принадлежность к культурной среде, в основе которой лежит христианская религия, я считаю огромным счастьем для себя, поскольку именно эта цивилизация открыла для человечества самые большие возможности в социальной, политической и экономической жизни. Она дала ему свободу как величайшую ценность; приучила к уважению своего и чу-

жого достоинства, своей и чужой жизни; установила высокие стандарты жизни человека и защиты его прав и свобод. Именно эта цивилизация дала миру Великую французскую революцию, Декларацию прав и свобод человека и гражданина, Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 года и многое другое. В этом же ряду – великая гуманистическая литература, симфоническая музыка, опера и балет, архитектура, живопись, полет человека на Луну, мирное применение атомной энергии, современные системы связи, передовая медицина, расшифровка генетического кода человека. Ни в коем случае не хочу задеть чьи-либо религиозные чувства или национальную гордость, но думаю я именно так. Ведь думать – привилегия, данная мне господом, и я ни за что от нее не откажусь. Люди же, принадлежащие к другим культурно-цивилизационным ареалам, могут гордиться как христианско-европейской культурой, ставшей уже глобальной, так и своей собственной – и та и другая вместе образуют общечеловеческое достояние.

Человек выбирает сам

Национальность и гражданство играют важнейшую роль на протяжении всей жизни человека. Это те базовые категории, на которых строятся все остальные гражданские, социальные и политические права. Прежде всего, стоит выяснить, какой смысл вкладывается в понятия национальность и гражданство. В большинстве современных государств эти слова уже почти синонимы, в то время как фактически конкретный человек по своей национальности может отличаться от этнического большинства, принадлежать к иной расе и исповедовать иную религию. К примеру, гражданами России или Франции, кроме собственно русских и французов, могут быть и натурализованные лица, притом не только в первом поколении: корейцы, китайцы, арабы, африканцы и т. д. Идет необратимый процесс смешения культур, рас и народов. И, как показывают многолетние наблюдения, геном человека от такого смешения не ухудшается, но, наоборот, обогащается, приобретая новые оттенки. В современном мире правовой статус человека, его гражданство приоритетны по отношению к этнической принадлежности. Это сегодня уже аксиома.

В наше время мононациональные государства – исключительная редкость, тем не менее они существуют. Как правило, им присущи слабость экономики и коммуникаций, вы-

сокая безработица, низкий уровень жизни, неблагоприятный климат, географическая удаленность от мировых центров, отсутствие демократии, неразвитость политических и гражданских институтов, а в связи со всем этим – высокий уровень преступности, незащищенность человека и его собственности, ксенофобия, религиозная нетерпимость. Все эти признаки свидетельствуют о том, что перед нами неуспешное, неперспективное для своих граждан государство, из которого люди стремятся уехать, стараясь любым путем переменить место жительства и найти прибежище в более благополучных странах. А иностранец вряд ли будет искать свое будущее и пытаться обеспечить себе благосостояние в таком непривлекательном государстве.

Большинство стран с развитой экономикой, работающей демократией, действенной правовой системой – например, США, Великобритания, Франция, Германия, – обеспечивают своим гражданам высокий уровень жизни и потому притягательны для иммигрантов из самых разных уголков земли. Отсюда их полиэтнический характер с постепенно уменьшающейся долей титульной нации и этноса. Такие страны, как Россия, Италия, Испания, Великобритания, исторически складывались как многонациональные государства с одним доминирующим этносом: в России это русские, в Испании – кастильцы, в Великобритании – англичане. Если в XVIII–XIX веках и до середины XX века в значительной части мира шло строительство национальных государств, то уже с сере-

дины XX века, особенно после окончания Второй мировой войны, большинство стран в Европе (а США еще раньше) стали наднациональными. Это означает, что приоритетным является гражданство, а этническая принадлежность имеет значение исключительно на личном уровне. Следовательно, гражданин того или иного государства находится в его полной юрисдикции вне зависимости от своего местонахождения в конкретный момент времени. И наоборот, у человека, имеющего гражданство не страны своего происхождения, а другого государства, подобных правовых обязательств по отношению к этнической родине не возникает. Более того, в случае столкновения интересов этих двух стран человек обязан выполнять свой долг перед гражданской родиной даже с оружием в руках, в противном случае он ответит перед законом.

В многонациональных странах вопрос своей этнической идентификации, религиозных и политических предпочтений решает сам индивидуум, неся полную юридическую ответственность перед государством, гражданином которого он является. Основной закон страны предоставляет ему абсолютно такой же объем прав, как и всем остальным гражданам. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры того, как человек, отличающийся по этническим и даже расовым признакам от титульной нации, становится политическим лидером своей гражданской родины: Барак Хусейн Обама, Николя Саркози и другие. Но это скорее характер-

но для стран с высоким уровнем развития демократии и политических институтов. В развивающихся демократиях, таких как Россия, неприязнь значительной части населения к лицам, не принадлежащим к титульной нации, делает невозможным полное равноправие граждан во всех аспектах социально-политической жизни. Трудно себе представить, чтобы в сегодняшней России грузин, еврей, узбек или армянин мог быть на основе волеизъявления граждан избран на руководящую политическую должность, тем более стать первым лицом страны. И исторические параллели с Советским Союзом в данном случае вряд ли уместны – время тогда было другое и на первом плане находился не национальный, а политический, классовый фактор.

Динамика ассимиляции

Отмечу, что фактор религиозной принадлежности более глубоко затрагивает сущность человека (даже неверующего), чем его национальность. Попробуем ответить на такой теоретический вопрос: возможно ли, чтобы завтра во главе Франции или США встал нехристианин, даже если он заявит о своей нерелигиозности и светскости? Можно смело предположить, что этот фактор вообще оттолкнет от него избирателей. Уверен, что если бы Барак Обама не объявил себя верующим христианином, то, каким бы политическим талантом он ни обладал, он вряд ли смог бы набрать больше 3 % голосов избирателей (как раз эти 3 % составляет доля мусульман в населении США). Из всех американских президентов лишь один не принадлежал к протестантскому направлению христианства – Джон Кеннеди. Не было среди президентов США ни одного еврея, несмотря на их значительное количество (6 млн) и политическую активность, а также ни одного человека какой-то иной религиозной принадлежности.

В политической теории немалый интерес представляет вопрос о том, как определяется национальность. Ответов много. Сгруппируем их следующим образом: во-первых, если человек является носителем культуры и языка конкретной национальности; во-вторых, если он разделяет судьбу

этой нации или народа. То есть этот вопрос индивидуум вне зависимости от места своего пребывания решает лично. Национальная самоидентификация – результат цивилизационных запросов и ментальности конкретного человека.

Значительно более сложная проблема возникает, если этническая родина и гражданская родина относятся к различным ареалам цивилизации – скажем, христианству, исламу, иудаизму или буддизму. Христиане в христианской среде растворяются быстро, особенно если страна пребывания по культурно-экономическим параметрам выше, чем та, откуда прибыл индивидуум. Одно-два поколения – и человек уже мыслит на языке своей новой родины и живет ее интересами и культурными запросами. Сужу на примере такой устойчивой к ассимиляции нации, как армяне.

Столетия жизни армян в мусульманской среде, прекрасное знание языка и обычаев и даже зачастую высокое социальное положение не могли склонить их к принятию ислама. Так, в 1922 году первым премьер-министром только что получившего независимость Египта стал Нубар Кулпекян, этнический армянин из Карабаха (один из богатейших людей мира, входивший в первую десятку тогдашних миллиардеров), сохранивший при этом свою веру и национальность.

А вот в России, тем более в США, мало кто из армян в третьем поколении остается представителем своего этноса. Как правило, сохраняется только фамилия и воспоминания о дедушке и бабушке, говоривших по-русски с акцентом; во

многих случаях под нерусской фамилией указывается национальность «русский». Вынужден отметить, что человеку с русской фамилией жить в России значительно удобнее, чем с инонациональной. Это, к сожалению, очевидный факт, не нуждающийся в комментариях.

У евреев ситуация другая: если еврей верующий, то в таком случае он уже иудей, то есть по религиозному признаку находится в чужой среде. Для него первый шаг в сторону ассимиляции с доминирующим населением (нацией) – уход от своей веры, отличающейся от традиционного религиозного направления страны пребывания, и только потом окончательное слияние с местным населением, усвоение его культурных и иных ценностей, обычаев, образа жизни.

Многие евреи в России приняли православие, в Америке – протестантизм, в Европе – католицизм, многие остались вне религии. Обычно, когда еврей перестает быть иудеем, его потомки через одно-два поколения полностью ассимилируются – хотя не исключено, что они все же будут ощущать своего рода этническую двойственность.

Таким образом, можно констатировать, что главным тормозом для глобализационных процессов, поглощения или ассимиляции большими социумами малых является именно религиозно-цивилизационное, а не этническое различие.

Несхожие миры

Радикальная смена религии – к примеру, ислама на христианство или наоборот – это нечто большее, чем смена национальности. Происходит пересмотр всех жизненных ценностей, переосмысление своего места не только в социальной среде, но и в жизни вообще.

Суть, каркас, стержень любого человека – образ мышления, представление о себе как о личности. Здесь главным критерием является личностная свобода, бесконечная и безграничная для души, но строго регламентированная законом. Это значит, что гражданин цивилизованной страны обязан подчиняться только праву, только легитимно принятому закону вне зависимости от мировоззренческих критериев, религиозных и политических предпочтений. Любые религиозные предписания, особенно когда они, как в исламе, носят строго обязательный характер с возможностью наказания (вплоть до смертной казни) за вероотступничество, для меня абсолютно неприемлемы. Будучи совершенно не религиозным человеком (можно сказать, неверующим христианином), я благодарен судьбе, что родился в такой цивилизационной среде, где вопросы свободы совести решаю я сам и никто другой. Я могу увлечься буддизмом, принять его, разочароваться, отказаться, прийти к религиозному христианству и опять-таки от него уйти. С исламом такое не

пойдет – а это уже потеря свободы. При переходе в другую религию будет потеряно именно мое «я», свобода души и совести, так как мне придется поклоняться другому богу (для меня Бог – это мировая гармония, справедливость, бесценность человеческой жизни), соответствовать чуждым мне духовным и поведенческим канонам. Я категорически против этого. Я сам определяю мой жизненный путь и сам решаю, что мне делать и от чего воздержаться. Только право, закон и моя совесть определяют границы моей свободы – разумеется, теоретически, на практике же действуют сотни различных жизненных условностей и ограничений морально-этического и мировоззренческого плана.

Накладывает ли национальность свой отпечаток на характер и поведение индивида? Несомненно. Национальность – это не только место рождения, но и особый генетический код, специфическая субкультура, с большей или меньшей очевидностью отличающая своего носителя от представителей других национальностей. Все эти факторы влияют на характер, образ мышления, импульсивность и даже внешность человека.

Я не психолог, не врач и не генетик, я правовед, и мои многолетние наблюдения за поведением людей разных национальностей, из разных регионов и местностей привели меня к твердой уверенности, что при всем общем, что есть у этносов и даже рас, они по многим параметрам не схожи. Кто возьмется утверждать, что русский, украинец, грузин, бело-

рус или грек (все они относятся к православной ветви христианства) ничем не отличаются друг от друга, что это общая людская масса, живущая по одинаковым правилам? Тема, конечно, непростая, чрезвычайно скользкая, опасная в своей ложной интерпретации и здесь не могут существовать твердые границы, но утверждать, что не вижу никаких отличий между белорусами и украинцами, между поляками и немцами, между грузинами и греками, было бы ошибочно. Конечно, у русских, украинцев или белорусов есть свои отличительные черты, свои доминанты характера и менталитета, свои особенности в поведении, и таких различий немало. Но вне зависимости от того, на южных или северных широтах живут эти и другие христианские народы, различия между ними незначительны и далеко не столь принципиальны, как те, что отделяют их от народов, исповедующих ислам. Сможет ли современный мир со своими жесткими экономическими законами, глобальными валютно-финансовой и телекоммуникационной системами сблизить эти несхожие цивилизации, принудив их к сотрудничеству и сосуществованию без глобальных конфликтов? Полагаю, что альтернативы не существует. Остается надеяться, что этот процесс надолго не затянется – максимум на 50–100 лет, – если, скажем, демографическая агрессия и связанная с ней безудержная миграция перестанут угрожать нормальной жизнедеятельности христианского мира.

Реальность нашей сегодняшней жизни такова, что каж-

дый поддерживает деловые или дружеские отношения исходя исключительно из своих культурно-цивилизационных критериев, а не из национальной принадлежности того или иного человека. Цивилизационный приоритет очевиден даже в межгосударственных отношениях – об этом убедительно написал Сэмюэль Хантингтон в своей на шумевшей книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка»¹.

* * *

Идет XXI век, но различия между континентами, странами и народами не становятся меньше. Родился человек в США, Канаде или Евросоюзе – и у него складывается иная, нежели у жителя неразвитого государства, ментальность, другие критерии правовой защищенности, повышенное чувство собственного достоинства, ощущение свободы, простора и безграничных жизненных возможностей. Живет такой счастливец зачастую в доме, который принадлежал его предкам, и не думает, что дом этот кто-то по своей прихоти может у него отнять, а его самого посадить в тюрьму или

---

¹ *Huntington S. Ph. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order, 1996* – историко-философский трактат, развивающий идеи, изложенные Хантингтоном в статье 1993 г. «Столкновение цивилизаций?» (The Clash of Civilizations?). На русском языке книга выходила в издательствах АСТ, «Мидгард».

даже убить. Второй язык он изучает не по принуждению, а всего лишь ради интереса или для повышения своей конкурентоспособности. Разъезжает по миру с паспортом, открывающим любые границы. Тратит валюту, которая является его национальной валютой. Что ни говори, люди оказываются неравноправны уже в момент рождения и в месте своего рождения. Многим из них потребуется много сил, энергии и таланта, чтобы оказаться в числе счастливых и свободных граждан, считающих общество дружественным себе, а государство – своим верным партнером.

Ну а тем российским гражданам, которые переводят деньги за рубеж и перевозят туда же жен и детей, я хочу сказать: не забывайте, что вы представляете российскую чиновничье-деловую элиту. А отправляя своего отпрыска на учебу за рубеж, имейте в виду: он вряд ли оттуда вернется – привыкнет к более высокому уровню комфорта и порядка. В его лице России достанется еще один рантье, получающий доходы здесь и тратящий их там. Но разве где-нибудь может быть лучше, чем в России?

Глава 2. Среда, в которой я живу

Друзья-соперники

В этой главе, дорогой читатель, я собираюсь перейти от общих рассуждений к конкретным примерам и выявить, насколько мне это удастся, некоторые отличительные черты русских, армян, грузин и евреев. Почему в поле моего зрения оказались именно эти народы? Потому что больше всего я общался с их представителями, а кроме того, все члены моей семьи в той или иной степени кровно связаны с этими народами, мы любим их культуру, музыку, еду, язык. Итак, начну с того, что ближе.

Армяне и грузины уже почти 3000 лет живут по соседству. У этих народов схожая история: бывшее величие, длительное соседство в составе единого государства – сперва царской России, а потом СССР. Сейчас, на постсоветском пространстве, это суверенные страны с небольшими территориями и небольшим населением в 3–5 млн человек. Помимо вышесказанного, грузин и армян объединяет христианская вера, которую они приняли одними из первых в мире, в IV веке, и некое внутреннее понимание, что, несмотря на некоторое несовпадение интересов, необходимо поддерживать добрососедские отношения – это обязательное условие выживания

в недружественной среде, в окружении стран иной цивилизации. Вместе с тем эти народы разительно отличаются друг от друга и по характеру, и по мировоззренческим критериям, и по языку и письменности. Нетрудно отличить их и по внешности. Наконец, они обладают разными предпочтениями в том, что касается конкретных наук, видов искусства, профессионально-экономических сфер деятельности.

Можно бесконечно удивляться, каким образом на такой маленькой территории (расстояние между столицами Грузии и Армении, крупными культурными центрами мирового уровня, составляет около 250 км) возникли два народа, столь разные по духу и по его внешним и внутренним проявлениям. Прекрасное хоровое пение у грузин, к сожалению, отсутствующее в армянской народной традиции. Разная, не повторяющая друг друга музыка, разная литература, архитектура и живопись. Даже одни и те же классические пьесы в театральных постановках этих стран интерпретируются по-разному. Несхожий быт. Разная кухня (вынужден признаться, что грузинская лучше). Разные языковые группы: армянский язык, как известно, относится к индоевропейской семье, грузинский же – к картвельской (южнокавказской), с абсолютно другим звучанием и письменностью. Исчерпывающего ответа на вопрос, каким образом в окружении народов с индоевропейскими языками возникла картвельская языковая семья, не удалось получить до сих пор.

Что касается внешности, то я (и не только я) считаю, что

среди грузин очень много красивых людей – это вообще один из самых красивых народов. Отмечу не без удовольствия, что особенно выделяются грузинки. А вот об армянах сказать то же самое не могу – хотя, разумеется, у каждого народа есть свои красивые люди и свой подход к оценке красоты. Но главный фактор, отличающий грузин от армян, на мой взгляд, состоит в следующем. Грузинская ментальность (присущая подавляющему большинству сыновей и дочерей Колхиды) базируется на убеждении, что этот народ занимает исключительное место среди всего человечества и родиться грузином – божественная привилегия. Что ж, возможно, так оно и есть, и я могу только порадоваться за них. В принципе, каждый народ, независимо от того, насколько богата или бедна его история, считает себя особенным – это вполне естественно. Но для грузин характерно именно сознание своей исключительности, особое состояние души, и принадлежностью к своему народу они не перестают восхищаться, не скрывая своих чувств даже среди людей другой национальности.

Армянам же присущи собственные заблуждения насчет некоего особого таланта, своеобразного ума, не уступающего еврейскому и даже в чем-то его превосходящего. Лично я к этому отношусь с большим скептицизмом. На мой взгляд, для подтверждения не помешало бы иметь в истории своей страны хотя бы одного, а лучше нескольких нобелевских лауреатов или других всемирно признанных авторитетов в

области науки, культуры, музыки, спорта и т. д. К примеру, у грузин есть Шота Руставели, тиран Сталин и российский имперский полководец Багратион, кроме того, они могут похвастаться намного более популярной кухней и знаменитым хоровым пением. Армяне, к сожалению, могут предъявить только факт геноцида 1915 года (первого в истории геноцида по признаку вероисповедания), отчасти – Карабахский конфликт, а также имена многих талантливых и успешных зарубежных представителей армянского народа, которые пока не являются серьезными аргументами для привлечения к Армении широкого внимания и интереса мирового сообщества. Так что соревноваться с евреями пока преждевременно.

Если же говорить серьезно, то я разделяю распространенное мнение, согласно которому мало кто может соревноваться с евреями в разносторонности талантов. Составляя всего четверть процента мирового населения, они контролируют значительную часть мировых финансов, занимают ведущие места в музыке, искусстве, киноиндустрии; около 70 % нобелевских лауреатов – евреи. Сегодня маленький Израиль в определенном смысле способен противостоять стократно превосходящему его по численности противнику. Евреи – нация-миссионер современной цивилизации, и с этим нельзя не согласиться. В конце концов, талант того или иного народа служит интересам всего человечества, и это повод для радости и уважения. Можно и нужно стараться самим

подняться выше, не уступать в творчестве и экономической деятельности, в то же время не допуская противостояния и агрессии. Негативные стороны есть даже у прогресса, а народ и его культура тем более не могут состоять из одних лишь позитивных моментов. Главный вопрос – в какой пропорции сочетаются позитив и негатив и какой должна быть концентрация негатива, чтобы он начал представлять опасность для естественного существования нашего окружения, того, что составляет наш образ жизни.

Но вернемся к особенностям ментальности армянского народа. Многовековое существование во враждебной среде заставило их уже с начала XIX века массово эмигрировать сперва в соседние страны – в основном государства Ближнего Востока, потом в Европу, а уже после геноцида 1915 года еще дальше – в Америку, где со временем образовалась армянская диаспора, насчитывающая уже около двух миллионов человек (по численности она уступает только российской). На протяжении долгого времени количество армян, проживающих за рубежом, значительно превосходит население самой республики. Во многом такой факт объясняется последствиями Первой мировой войны, сопровождавшейся геноцидом и страшными людскими потерями, а под конец еще и потерями территориальными, в результате чего Армения стала самой маленькой республикой в составе Советского Союза. Из-за нехватки жизненного пространства и природных богатств собрать нацию воедино не было возмож-

ности, да и в перспективе это вряд ли реально. К сожалению, эмиграция из Армении по вышеназванным причинам не прекратится, хотя есть надежда, что из массовой она постепенно превратится в индивидуальную.

Армяне – трудолюбивый и способный народ, и многие из них, попав в благоприятную среду, добились немалых успехов в социально-политической сфере, особенно в экономике и в искусстве. Можно ли обосновать этот факт особыми талантами армянского народа? Вопрос спорный. Как показывает история, всегда и везде большинство эмигрантов работают с удвоенной силой и потому добиваются немалых успехов. Обостренный инстинкт выживания и крепкие семейные узы также помогают армянам успешно реализовать себя за рубежом. Но вот что удивительно – почему такой талант не проявляется столь же щедро и многогранно на родине?.. Впрочем, это уже отдельная тема.

Другая особенность менталитета коренных армян заключается в том, что, по их мнению, вся диаспора несет ответственность за их благополучие и жизнь в целом, что зарубежные армяне должны денно и нощно думать о них и всячески им помогать. Такой подход создает иждивенческие настроения в республике и в свою очередь отталкивает многих зарубежных армян от родины, ведь благотворительность – это сугубо добровольный акт, совершаемый по зову сердца. А многочисленные случаи, когда помощь так и не доходила до конкретного адресата, расплываясь и растворяясь в руках по-

средников, также вносят значительный негатив во взаимоотношения родины и диаспоры.

Следующее убеждение, укоренившееся в ментальности армян: мир должен и обязан знать о страшном геноциде, впервые в современной истории совершившемся по религиозному признаку. Несомненно, это одна из великих трагедий XX века, но мир после этого успел увидеть преступления не меньшие, а иногда и значительно превосходящие ее по масштабам. Устроенный большевиками в 1932–33 годах голодомор на Украине, в Поволжье и других территориях России унес жизни более 8 млн человек; жертвами Великого Холокоста, совершенного фашистами, стали более 6 млн евреев; локальные факты геноцида, иногда с миллионными жертвами, мы наблюдаем сегодня в Африке и на Ближнем Востоке. Бесконечное апеллирование к трагическому факту геноцида может вызвать охлаждение у мирового сообщества и девальвировать значение этой страшной трагедии.

Кроме того, геополитическое положение Армении, окруженной недружественными исламскими странами и отделенной от братской России территорией Грузии – не очень стабильного соседа, – также накладывает отпечаток на ментальность армян, рождая постоянную настороженность и чувство покинутости, оторванности от цивилизованного мира.

Напоследок нельзя не упомянуть об еще одном характерном моменте, который влияет на психологию армян и грузин. Являясь на протяжении веков дружественными наро-

дами, они одновременно ревностно конкурируют во всем: в экономике, спорте, политике, науке и культуре. Замечу, что в советское время в политической сфере грузины смогли переиграть не только армян. Благодаря сильной поддержке союзного центра им удалось создать более процветающую экономику и расширить за счет Абхазии и Южной Осетии свои границы, которые, впрочем, сегодня по объективным причинам сужаются. Что касается культуры, то в сфере кинематографа и балета грузины также впереди. А вот в области науки я бы отдал первенство армянам.

Русский характер

Мой круг общения в России в основном состоит из русских и русскоязычных людей. Рискую показаться банальным, скажу, что Россия – не только огромная, но и крайне неоднородная страна, настолько неоднородная, что если бы люди в некоторых регионах не говорили по-русски, вы могли бы подумать, что внезапно оказались в другой стране и в другое время. К сожалению, эта неоднородность всегда сильно влияла и продолжает влиять не только на общий ход развития России, но и на ментальность россиян. Но настолько силен был проигрыш после распада СССР, так велики потери в международных отношениях, экономике и политике, сколько бывших друзей и соседей отвернулись от России, что сегодня сказать что-то нелестное о русском характере и о ментальности этого великого и достойного народа означает поднять вселенский шум со стороны штатных патриотов и привлечь на себя обвинения в русофобии, неблагодарности и т. п.

Будучи хорошо осведомленным о состоянии внутренней и внешней политики ряда ведущих стран, таких как США, Франция или Германия, замечу, что нигде я не встречал настолько воинственных и шумных «патриотов», которые из естественного чувства любви к родине делали себе профессию, средство заработать на хлеб, иногда даже с маслом и

икрой. Притом свои кампании они, как правило, ведут настолько примитивно и грубо, что многих людей, даже искренне любящих Россию, это лишь отталкивает. Однако пора бы патриотам всех мастей признать, что Россия, а впоследствии и Советский Союз пережили коллапсы, катастрофы мирового значения вследствие деятельности именно русской элиты – сперва Романовых и российской аристократии, затем большевиков Ленина и Сталина (несмотря на национальность, он именно русский политический деятель), а потом и остальных бездарных политиков, включая Горбачева и Ельцина. Причины, если говорить в двух словах, – неразвитость гражданского общества и гражданских институтов, отсутствие значимого среднего класса. И боюсь, что в сегодняшней атмосфере безудержного национализма, когда все громче звучит опаснейший для всех нас клич «защитим бедного русского», распад страны и деградация общества будут продолжаться. Очевидные примеры мы можем видеть в республиках Северного Кавказа, живущих во многом не по юрисдикции федеральных властей. Еще большая опасность, на мой взгляд, кроется в неразумной централизации власти. Бесправие российских регионов не дает развиваться не только местной инициативе, но и гражданскому обществу в целом, мешает установлению нормальных федеративных отношений центра и субъектов, обеспечивающих двойную защиту конституции не только по вертикали, но и по горизонтали.

Однако я хотел поговорить о другом. И начну я с тако-

го естественного, не зависящего от национальности и социальной среды качества человеческой природы, как зависть. Она может быть позитивной и служить двигателем совершенствования и прогресса. Напротив, в своем негативном аспекте, когда социальная среда не способна направить это естественное чувство в созидательное русло индивидуальной конкуренции или общественными средствами уменьшить и нивелировать его, зависть может трансформироваться в разрушительное движение. Об этом свидетельствует и недавняя советская история, и сегодняшняя российская действительность. Беззастенчиво и цинично выставляемые на показ привилегии чиновничества, вроде тех же синих мигалок при бестолковой, мешающей нормальной жизни организации транспортного движения, или неестественное, скоропалительное обогащение ничем не выдающихся людей вызывают у широких слоев населения сперва раздражение, затем зависть, а потом – потерю доверия к власти и социальным структурам, что в конце концов может вылиться в гражданское неповиновение и сопротивление. Казалось бы, руководство страны должно быть научено горьким опытом прошлых лет, но не тут-то было. Сегодня абсолютно очевидно, что самый быстрый путь к обогащению – власть. В современной России власть и богатство неразделимы – примеров миллион. Но не об этом наш разговор.

При многих общих моментах зависть у разных народов проявляется по-разному. Так, зависть представителей малых

народов имеет свои особенности, обусловленные ограниченностью территории, скудостью ресурсов, скученностью, вынужденной конкуренцией, невозможностью действовать на большом пространстве и т. д. К примеру, у армян или грузин чувство зависти, личной конкуренции очень развито. Одна из причин заключается в том, что жизнь большинства людей проходит на глазах сотни или даже тысячи знакомых и соседей, которые друг о друге знают буквально все или почти все. К тому же успех отдельного человека может нарушить сложившееся равновесие между группами людей, живущих на конкретной территории. Во всяком случае, относительный жизненный успех некоторых моих знакомых и друзей сопровождался множеством трудностей и переживаний, в основе которых оказалась просто людская зависть. Не конкуренция за материальные блага или выгодную должность – это еще более или менее понятно, – а зависть, как говорится, третьих лиц, людей посторонних, не имеющих с «везунчиком» общих интересов ни в профессиональной, ни в какой-то иной сфере.

Можно сделать два заключения. Во-первых, повышение благосостояния, социальный, карьерный и иной успех одного человека нередко воспринимается другим как собственное забвение и унижение. Во-вторых, если человеку сделано незаслуженно много добра и он осознает, что не в состоянии ответить чем-то, кроме вечной благодарности, он будет искать повод быть неблагодарным и непременно найдет его

– теперь он свободен от обязательств, зависти и злословия больше нет преград. Любой успех сопровождается увеличением числа не только друзей и сторонников, но и завистников, – это аксиома. А на ограниченном пространстве (в пределах небольшого города или республики) это более ощутимо и нередко более болезненно.

На большой территории, какой является Россия (или даже Москва в отдельности), человеческая зависть приобретает другие оттенки. Если у грузин и армян зависть в основном носит личный характер, то у русских она скорее социальная, сословная. Богатство в России воспринимается как нажитое несправедливым и неправедным путем, следовательно, человек получил его незаслуженно. А значит, не грех и лишить его богатства, каким-то образом навредить или «настучать» на него, оклеветать, посадить и т. п. Зависть, в том числе русская, вообще весьма агрессивна именно потому, что она преимущественно социальна, а не личностна, ею заражены широкие массы, а не только отдельные люди. Связано это с обостренным и деформированным чувством социальной справедливости и какой-то обиды на тех, кто более успешен и счастлив.

Большинство жителей российских мегаполисов, таких как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск или Екатеринбург, по многим параметрам социально-культурной жизни близки к средним европейским стандартам. Однако на периферии значительная часть населения существенно отстала от

общего уровня развития страны. При этом поток эмиграции из России до сих пор весьма велик, а место уехавших в крупных городах занимают люди из глубинки, значительно уступающие им по образованию, культуре и быту. Неравномерное развитие страны и постоянная эмиграция бесконечно ухудшают качество людей в профессиональном и культурном смысле. Адаптация требует значительного времени, но по мере того как это происходит, новые волны приезжих с периферии заставляют этот процесс повторяться снова и снова.

Хочу обратить внимание на несколько неоспоримых качеств русской ментальности и характера. Начну с позитивных. Это, бесспорно, открытость, широта ума и огромные способности в области культуры, военного дела, просвещения, экономической теории и вообще в сфере фундаментальных наук. А вот по реализации своего теоретического продукта, в частности, по организации управления русские очевидно отстают от европейцев, в особенности протестантов. Это удивительный парадокс, не поддающийся разумному объяснению! Как можно иметь такую сильную теоретическую науку и быть настолько неорганизованным и неумелым в практике ее применения? Любые успехи и завоевания – и предпринятая Петром «европеизация» России, и строительство Санкт-Петербурга, и военные достижения, и индустриализация и коллективизация страны, и победа в Великой Отечественной войне, и, наконец, переход в начале

1990-х к строительству новой России и ее реформированию – сопровождались чудовищными людскими потерями. Разрушения и потери могли быть значительно меньше, будь у руководства страны побольше управленческого таланта, организованности и – самое главное! – любви к собственному народу, всегда отвечающему за бездарность и безрассудство своих командиров. Не случайно в царской России было принято приглашать на должность управляющих различных уровней европейцев, по большей части немцев. Такая помощь в разумных пределах не помешала бы и сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.